РУЛЬ

20 Pfennig

26. 6. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 47.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульдр., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигск. обл. 6 гульд., Испанію 6 пес., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 6 zloty за 1 мѣс., Португалію 20 эск., Румынію 180 лей, Турцію 120 піастр., Финляндію 30 фин.м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 24 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 300 ест. мар., Югославію 60 динаръ. Во внѣ европейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку пообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. песо, Бразилію 9 мильр., Чиле 9 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просять прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus". Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1081-й | **Четвергъ, 26 іюня 1924 г.** | **5-й г. изд.**

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 124.

Сегодня въ номерѣ

Патологія.
Кризисъ фашизма — Л. В.
Пытка страхомъ — А. А. Яблоновскаго.
Трагедія русскаго офицера — Евг. Жукова.

Берлинъ, 25 іюня.

Патологія

Несомнѣнно многое изъ происходящаго въ Россіи останется непонятнымъ, если не принять во вниманіе той ненормальности, простой клинической ненормальности, которая за это время неизбѣжно должна была охватить огромное количество людей. Конечно, всюду и всегда есть множество подлинно твердыхъ душъ, крѣпкихъ сознаній, которыя духовно не сдаются ни при какихъ условіяхъ. Но во всѣ же эпохи и у всѣхъ народовъ имѣется не меньшее множество людей — и кто знаетъ, не большинство ли таковыхъ — устойчивость которыхъ связано съ постоянной жизненной иерархіей поступковъ, мыслей, занятій, поддерживается твердой налаженностью окружающаго быта, выпрямляющимъ воздѣйствіемъ среды.

Но въ Россіи все подверглось крушенію, всякая привычность уничтожена. Судьба расшвыряла людей, сдѣлала жертвами, свидѣтелями и участниками подлинныхъ ужасовъ, во всякомъ случаѣ сбросила съ привычныхъ мѣстъ, лишила привычной работы и заботы. Непрерывный страхъ и опасенія терзали душу самыхъ благополучныхъ; переходъ отъ отчаянія къ надеждѣ и отъ просвѣтовъ къ тьмѣ стало нормальнымъ движеніемъ души: несуразныя авантюры, паденія и удачи — удѣлъ наиболѣе смиренныхъ. «Гдѣ столъ былъ явствъ, тамъ гробъ стоитъ». Потрясенія, которыя не щадятъ людей и въ нормальныя времена, но постигаютъ ихъ изрѣдка, и тогда на чуткую душу налагаютъ неизгладимый слѣдъ, а въ мыслящемъ сознаніи вызываютъ кризисъ и переломъ, — за эти годы стали повседневными явленіями. Нѣкоторое время потрясенное сознаніе могло оборонять свою нормальность признаніемъ ненормальности окружающаго, ища опору въ прошломъ и будущемъ. Но прошлое отходитъ, новаго будущаго не видать и подрываются послѣднія опоры душевнаго здоровья, и на почвѣ недоѣданія, эпидемій, утомленія распространяется душевная патологія.

Противоположнаго порядка, но навѣрно еще большее потрясеніе нежели сознаніе жертвъ революціи испытываетъ сознаніе ея господъ. Люди изъ ничтожества вознеслись къ рабовладѣльческой власти, изъ трущобъ въ дворцы, отъ безотвѣтной покорности къ безотвѣтственному распорядительству жизнью и судьбами; имъ еще труднѣе удержать нормальное дѣйствованіе своей души. Хорошо еще тому, кто въ тупой увѣренности зазубренной марксистской теоріи имѣетъ объясненіе для всего случившагося. Но каково невѣжественнымъ даже и въ марксизмѣ.

Трудно сомнѣваться, что только встрѣчей этихъ двухъ патологій можно объяснить многое изъ происходящаго въ Россіи. Въ частности и политика совѣтской власти необъяснима одними мотивами корысти, фанатизма, властолюбія, невѣжества и страха послѣдствій. Пусть у власти стоятъ сколько угодно преступниковъ, фанатиковъ, лжецовъ и обманщиковъ; наглядна здѣсь еще и патологія, самая подлинная клиническая патологія, безъ которой необъяснимо ея дѣйствіе.

Есть нѣчто зловѣще-ненормальное въ «обезьяньихъ ухваткахъ» совѣтской власти, въ наглядныхъ для всѣхъ хитростяхъ, свойственныхъ всѣмъ сумасшедшимъ, въ ошеломляющихъ несоотвѣтствіяхъ словъ — словамъ и дѣламъ, дѣлъ — обѣщаніямъ и утвержденіямъ. Почти обезоруживающій маскарадъ совѣтской власти съ III интернаціоналомъ, когда большевикъ, держа въ каждой рукѣ по маскѣ, и тутъ же на глазахъ публики, надѣвая то одну, то другую, серьезно заявляетъ: вотъ теперь я III интернаціоналъ, а теперь я совсѣмъ не то, я уже совѣтское правительство, — обнаруживаетъ не одно допускаемое міромъ проворство рукъ, но и какую-то приспособленность къ внутреннему раздвоенію.

На всѣхъ перекресткахъ большевики заявляютъ о своемъ миролюбіи, подписываютъ документы и обѣщанія невмѣшательства, и тутъ же на московскомъ съѣздѣ коминтерна провозглашаютъ: «Міровой пролетаріатъ... сокруши власть палачей капитала, перестрой весь міръ»; и къ этому призыву присоединяетъ утвержденіе: «часъ нашей побѣды близокъ». Но впрочемъ, черезъ нѣсколько строкъ утверждаютъ, что «еще предстоитъ долгая борьба». Коминтернъ —, «братское единеніе всѣхъ угнѣтенныхъ», — а надъ этимъ утвержденіемъ огромный плакатъ, на которомъ изображенъ лѣсъ штыковъ и развѣвается надъ нимъ знамя, призывающее въ бой, прикрѣпленное къ огромному, надъ всѣмъ господствующему, штыку («Правда» № 135).

И не то ли же самое было, когда Ленинъ возвращался къ частной собственности какъ къ пути соціализма; когда учреждался комиссаріатъ внутренней торговли для борьбы съ торговцемъ; когда Зиновьевъ провозглашалъ сохраненіе Нэпа путемъ уничтоженія нэпмана. И не такая ли же безсмысленная хитрость въ отмѣнѣ Че-ки и немедленной замѣнѣ ея ГПУ. Примѣры можно умножить до безконечности. Конечно, въ нихъ сказывается противорѣчіе и ложь, неустойчивость, безчеловѣчность, воля къ власти, — но не только. Подпочвой или опорой является садизмъ, слабоуміе, маніакальность, помѣшательство разныхъ степеней. Лукаво-кривая ужимочка Ленина — проявленіе наступавшей паранои — подлинное обличіе совѣтской власти.

Вотъ почему немыслима въ большевизмѣ эволюція, и нѣтъ съ нимъ компромисса, и нѣтъ отъ него перехода къ живой жизни.

Возраженія Бельгіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 24. 6.

Послѣ второго свиданія Эрріо съ бельгійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Юмансомъ въ Брюсселѣ было опубликовано оффиціальное сообщеніе, въ которомъ подчеркивается, что Англія, Франція, Бельгія и Италія надѣются работать въ тѣсномъ сотрудничествѣ по осуществленію предложеній экспертовъ.

Между французскимъ премьеромъ и бельгійскими министрами, говорится далѣе въ оффиціальномъ сообщеніи, состоялся обмѣнъ мнѣній по важнѣйшимъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію на предстоящей междусоюзной конференціи. Вопросы эти до конференціи будутъ подвергнуты дальнѣйшему тщательному обсужденію для того, чтобы дать конференціи возможность точно формулировать свои постановленія. Сближеніе между союзными державами, подготовленное бельгійскимъ правительствомъ и осуществившееся за послѣднее время, облегчаетъ разрѣшеніе вопросовъ, по которымъ до сихъ поръ еще не достигнуто соглашенія.

Изъ бельгійскаго сообщенія видно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ бельгійское правительство не вполнѣ присоединилось къ предположеніямъ, которыя были выработаны въ Чекерсѣ. Занятая бельгійцами позиція не исключаетъ возможности соглашенія. Наоборотъ бельгійское сообщеніе подчеркиваетъ необходимость продолженія переговоровъ.

Бельгія едва ли можетъ расчитывать на то, что ей удастся отстоять свою точку зрѣнія противъ Англіи и Франціи, если онѣ будутъ выступать совмѣстно, тѣмъ болѣе, что новый курсъ не встрѣчаетъ возраженій со стороны Италіи. Однако, бельгійцамъ удалось нѣсколько замедлить осуществленіе предположеній Макдональда и Эрріо.

С.-Штаты и союзная конференція.

Лондонъ, 24. 6.

Въ освѣдомленныхъ политическихъ кругахъ не придаютъ рѣшающаго значенія заявленію государственнаго секретаря Соединенныхъ Штатовъ Меллона, что Соединенные Штаты не будутъ представлены на союзной конференціи ожидающейся въ серединѣ іюля. Заявленіе это истолковывается въ томъ смыслѣ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ не намѣрено присылать спеціальную делегацію.

Въ первой половинѣ іюля въ Лондонѣ ожидается государственный секретарь Юзъ. Предполагаютъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ поручитъ одному изъ репараціонныхъ экспертовъ или же своему лондонскому послу присутствовать на конференціи въ качествѣ наблюдателя. Въ то же время Макдональдъ въ случаѣ надобности будетъ имѣть возможность лично вступить въ контактъ съ государственнымъ секретаремъ Юзомъ, который является руководителемъ внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ.

Слухи объ отсрочкѣ признанія сов. правительства Франціей.

Лондонъ, 25. 6.

По сообщенію «Daily Mail» изъ Парижа, Эрріо не намѣренъ спѣшить съ признаніемъ совѣтскаго правительства, а предполагаетъ созвать въ концѣ іюня конференцію съ участіемъ союзныхъ государствъ и Россіи. На этой конференціи будетъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о русскихъ долгахъ. Въ отступленіе отъ этого сообщенія агентство Рейтера утверждаетъ, что по свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ французскихъ политическихъ круговъ юридическое признаніе совѣтской Россіи Франціей послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, и что переговоры съ Россіей будутъ начаты уже послѣ юридическаго признанія.

Кризисъ фашизма.

(Письмо изъ Рима).

Убійству депутата Маттеоти несомнѣнно суждено сыграть рѣшающую роль во всемъ дальнѣйшемъ развитіи политической жизни Италіи. По мѣрѣ того, какъ выясняются подробности этого преступленія, все больше и больше раскрывается и общая картина дѣятельности большой фашистской террористической организаціи, для которой «секвестрація», а потомъ и убійство, соціалистическаго депутата — милліонера было лишь однимъ изъ привычныхъ жестовъ, не болѣе необычнымъ, чѣмъ всѣ остальные подобнаго же рода подвиги. Теперь уже нельзя говорить о случайной «работѣ» шаекъ фашистовъ-хулигановъ. Тутъ вездѣ видна рука все одной и той же террористической организаціи, которую итальянская оппозиціонная печать, съ легкой руки большевиковъ, окрестила «фашистской Че-ка».

Судебное слѣдствіе, которое по приказанію Муссолини и новаго министра дѣлъ Федерціони, ведется съ величайшей энергіей и безъ всякаго респекта къ власть имущимъ, постепенно выясняетъ и самый характеръ организаціи этой «Че-ка». Ея штабъ-квартирой была редакція оффиціальнаго фашистскаго органа, газеты «Corriere Italiano», и тѣсно связанное съ ней центральное правленіе правительственнаго Отдѣла Печати. Въ числѣ главныхъ подстрекателей къ убійству оказались редакторъ «Corriere Italiano» Филипелли, и директоръ Отдѣла Печати Чезаре Росси. Оба они въ послѣдній моментъ запаслись заграничными паспортами, неизвѣстно какъ и кѣмъ имъ выданными, и воспользовались тѣми нѣсколькими днями свободы, которые неизвѣстно почему подарила имъ полиція. Въ лучшемъ случаѣ тутъ была «недостаточная энергія» со стороны полиціи. Поэтому долженъ былъ уйти въ отставку и генералъ де-Боно, главный директоръ департамента полиціи, и въ тоже время начальникъ фашистской милиціи. Наконецъ замѣшаннымъ въ убійствѣ, и повидимому самымъ непосредственнымъ образомъ, оказался секретарь и казначей фашистской партіи Мартинелли.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ Виминальскомъ дворцѣ, въ которомъ расположилось министерство внутреннихъ дѣлъ, подъ сѣнью его вновь выстроенныхъ залъ и коррридоровъ пріютилась цѣлая банда всякаго рода убійцъ и спекулянтовъ. Муссолини, оффиціально бывшій министромъ внутреннихъ дѣлъ, туда почти никогда не показывался, удѣляя все свое время работѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ своемъ кабинетѣ премьеръ-министра. Его замѣстителемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ Финци, который потому и долженъ былъ теперь первымъ же выйти въ отставку.

Всѣ эти разоблаченія до невѣроятія взволновали общественное мнѣніе. А въ Италіи — это все! Противъ него нельзя итти, и ему все должно безпрекословно подчиняться. Даже — самъ Муссолини! Никто, кажется, не обвиняетъ его въ какомъ бы то ни было, хотя бы самомъ отдаленномъ соучастіи или даже просто покровительствованіи фашистской «Че-ка». Но всѣ безъ исключенія винятъ его въ томъ, что онъ не видѣлъ всѣхъ тѣхъ фортелей, которые продѣлывались у него въ собственномъ министерствѣ и въ его же собственной прессѣ. Оппозиція, которая широко пользуется убійствомъ Маттеоти въ своихъ партійныхъ цѣляхъ, требуетъ немедленной отставки «обнаружившаго свою неспособность» Муссолини. Тогда какъ элементы и пресса, сочувствующая фашизму считаетъ, что своей энергичной работой по «очисткѣ» всякаго рода чекистскихъ центровъ, Муссолини уже искупилъ свою вину и долженъ остаться на своемъ